

Научная статья
УДК 304.44
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.6>

Социальные практики в умном городе: перспективные тенденции

Елена Георгиевна Кривых

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет,
Москва, Россия, preciso@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5339-2410>

Аннотация. В статье анализируются новые виды социальных практик, проявление которых в городской среде способствует реализации проекта «Умный город». Данная концепция трактуется с точки зрения синтеза гуманитарных и технологических решений в процессе цифровизации городской среды с целью повышения качества жизни жителей. В центре внимания при этом находятся экологические и городские практики в так называемых «ландшафтах знания». Анализируя результаты российских и европейских исследований, автор стремится выявить роль социокультурных факторов в формировании нового качества городской среды. Методология исследования носит междисциплинарный характер и предполагает использование методов философского социокультурного анализа, принципов структурно-функционального подхода, применения понятий социологической теории, принципов феноменологии. В качестве выводов исследования выделены ведущие тенденции развития рассматриваемых социальных практик и факторы, формирующие их развитие, что является значимым для рефлексии процессов институализации проекта «умного города».

Ключевые слова: социальные практики, «умный город», качество жизни, экологические практики, ландшафт знания, цифровизация городской среды

Для цитирования: Кривых Е.Г. Социальные практики в «умном городе»: перспективные тенденции // Общество: философия, история, культура. 2022. № 4. С. 46–50. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.6>.

Original article

Social practices in a smart city: promising trends

Elena G. Krivykh

National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia,
preciso@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5339-2410>

Abstract. The article analyzes new types of social practices, the manifestation of which in the urban environment contributes to the implementation of the smart city project. The concept of a smart city is interpreted from the point of view of the synthesis of humanitarian and technological solutions in the process of digitalization of the urban environment in order to improve the quality of citizens' lives. Environmental practices and urban practices in the so-called "landscapes of knowledge" are in the focus of attention as significant social activities. Analyzing the results of a number of Russian and European studies, the author seeks to identify the role of socio-cultural factors in the formation of a new quality of the urban environment. The research methodology is interdisciplinary in nature and includes methods of philosophical socio-cultural analysis, principles of structural and functional approach, concepts of sociological theory, as well as principles of phenomenology. The conclusions of the study highlight the leading trends in the development of the considered social practices and the factors shaping their development, which is significant for the reflection of the processes of institutionalization of the "smart city" project.

Keywords: social practices, smart city, quality of life, environmental practices, landscape of knowledge, digitalization of the urban environment

For citation: Krivykh, E.G. (2022) Social practices in a smart city: promising trends. *Society: Philosophy, History, Culture*. (4), 46–50. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.4.6](https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.6) (In Russian).

В системе социально-гуманитарного знания в течение нескольких десятилетий не утихает дискуссия, предметом которой является критический научный анализ достижений и проблем цифровизации городской среды. Проект «Умный город» является основной тенденцией этого процесса, его суть заключается в эффективной интеграции физических и цифровых систем в технологических решениях с целью оптимизации работы системной целостности города. В настоящее время модель «умного города» переходит на новый этап эволюции, имея в качестве базисного принципа «ориентацию на людей». В результате критики изначальной концепции smart city, сфокусированной

преимущественно на технологических новациях, были поставлены задачи перехода к эффективному решению социальных проблем и непосредственному участию горожан в городском развитии на основе внедрения цифровых технологий (Василенко, Михайлова, 2020: 91).

Социально-гуманитарные аспекты проекта «Умный город» – это проблемы трансформации идентичности в городской среде, вопросы социальной справедливости, экологической и информационной безопасности личности, формирования активных городских сообществ (Krivukh, 2020). Одним из актуальных вопросов является изменение социальных практик в условиях «умного города», т.к. именно посредством их реализации структурируется повседневность. Социальные практики, реализующиеся в «умном городе», являются показателем развития вышеназванных проблем.

Понятие социальных практик используется в современной социологии в качестве инструмента, позволяющего анализировать широкий спектр явлений и событий общественной жизни, предстающих как разновидности социальных действий людей. Диалектика понятий от «социального действия» М. Вебера к социальным практикам в практико-ориентированной социологии связана с именами и теоретическими построениями П. Бурдьё, Э. Гидденса.

Понятие габитуса рассматривается в теории П. Бурдьё как организационный принцип действия, модус по производству практик (Бурдьё, 2001: 106). В контексте данного исследования оно конкретизируется как габитус города, что позволяет осознать особенности городской среды, дух города.

Ф. Бократ отмечает правомерность точки зрения британского географа М. Ли, который включает в терминологическое поле понятия «габитус» «определенные относительно устойчивые диспозиции – склонность реагировать ... очень особым образом на текущие социальные, экономические, политические и даже физические обстоятельства» (Бократ, 2017: 87).

Цель использования понятия габитуса города заключается в том, чтобы изучать собственную имманентную логику городов.

Современный городской стиль жизни обуславливает масштабность воздействия на личность информационных потоков, размывающих консервативную систему ценностей; доминирование системы норм и правил, которые направлены на продуцирование и реализацию инноваций. Социальные отношения в больших городах в значительной степени определяют наборы действий жителей, но горожане неоднозначно воспроизводят эту логику в конкретных социальных практиках, опираясь на различные ресурсы, в том числе на социальный и культурный капитал. С точки зрения философского осмысления развития и трансформации проекта «Умный город» наибольший интерес представляет возникновение и функционирование таких видов социальных практик, которые связаны с инновационными структурами и обладают эффектами самоорганизации. Представляется важным выявить особенности их распространения, факторы связи с жизненными ценностями горожан.

Использование социокультурного анализа помогает определить ценностное отношение людей к переживаемой ими социальной реальности, показывая, как зарождается определенная модель общественных отношений, приобретая устойчивый и значимый в структуре «умного города» характер. В качестве знаковых для понимания реализации рассматриваемого проекта мы признаем так называемые «зеленые» практики в их экологической направленности и практики, реализующиеся в «ландшафтах знаний». Эти типы социальных действий как важные структурные элементы являются показательными в контексте реализации проекта умного города как системного целого. Они напрямую связаны с обеспечением качества жизни людей и обусловлены технологическими новациями.

Под экологическими практиками понимаются осознанные действия индивида, направленные на бережное взаимодействие с окружающей природной средой. В конкретных примерах это выражается как участие в раздельном сборе мусора, утилизации отходов, потребление с минимумом отходов, бережное и разумное отношение к животным, ориентация на экопитание – как все то, что позволяет «минимизировать экологический след» человека. Эти вроде бы простейшие действия позволяют организовывать соответствующим образом повседневность, формируя ответственное поведение каждого в разных сферах жизни.

В контексте проекта «умного города» Москва представляется наиболее подходящим примером для рассмотрения новых социальных практик. Социолог Д. Лебедева, анализируя экологическое поведение молодых москвичей, отмечает, что «большая инфраструктурная подготовленность столицы к экологической вовлеченности населения... делает эту локальность пространством тестирования институциональных образцов» (Лебедева, 2021: 112). В качестве причин формирования экологической осознанности и вовлеченности в эти виды деятельности московской молодежи исследователь называет сложный сплав ценностей, укорененных в социаль-

ных образцах советского, современного российского и западного обществ. При установках экономного хозяйствования, перекочевавших в современность из советского общества, в зеленых практиках молодежи начинает доминировать ориентация «на маркеры цивилизованного общества», запрос на повышение качества жизни.

Эти виды практик социологи относят к инвайронментализму в частной сфере (Ермолаева, Ермолаева, 2019: 332). Например, в городских сообществах Тюмени, ориентированных на зеленые практики, к наиболее влиятельным можно отнести социальные группы, объединенные заботой о домашних или бездомных животных, а также связанные с организацией раздельного сбора отходов (Зеленые практики: подходы к изучению ..., 2021). Эту деятельность можно характеризовать как элементарные экологические действия, но в условиях еще формирующейся у нас в стране системы раздельного сбора отходов эти практики требуют осознанного ответственного отношения, что представляет и определенную гражданскую позицию.

Ориентация на экопитание также выступает одним из актуальных вопросов повестки дня. В значительной степени участие в этом виде экологических практик является маркером социального неравенства, но многие готовы платить больше за «зеленые» продукты, если они оправдывают ожидания потребителей. На основе данного поведения могут формироваться и осознанные организационные практики, приобретающие коллективный характер и оказывающие масштабное воздействие на общество. К ним, например, можно отнести создание новых видов производства, учитывающих экологические критерии; принятие ключевых решений для финансирования крупных технологических проектов.

В осознанных действиях индивидов, направленных на бережное взаимодействие с окружающей природной средой, можно выделить два уровня. Значима романтическая установка, свойственная молодости, на изменение мира и становление гражданской активности, проявления себя в социальном пространстве. Более сложным уровнем является формирование ценностей самовыражения, свободы, сопряженной с ответственностью за собственное будущее, что проявляется в сознательном принятии биосферных ценностей.

Исследование немецкого социолога С. Кооса посвящено рассмотрению этического потребительского поведения в Европе (эмпирические данные по 19 странам) (Коос, 2009). Сравнение выводов российских и европейского аналитических обзоров, несмотря на определенный временной разрыв – 2021 и 2008 г., правомерно, поскольку в нашей стране в силу известных природных и социокультурных особенностей формирование экологического сознания и практик происходит медленнее. С. Коос, рассматривая зеленые практики жителей европейских стран, обозначает ценности, стимулирующие граждан к экологическому потреблению. В качестве таковых выступают рост благосостояния и уровень образования. Первый из названных важен в смысле обеспечения достаточного уровня ресурсов человека, позволяющего ему действовать в соответствии с собственными моральными предпочтениями. Уровень образования означает большую доступность интернета и, следовательно, более высокий уровень информированности представлений об экологических проблемах, вопросах охраны окружающей среды. Образовательный ценз, определенный уровень экономической свободы – все это составные части социального капитала личности.

Краткое сравнение результатов этих эмпирических исследований позволяет говорить о том, что развитие экологического сознания жителей крупных российских городов идет в русле мировых тенденций.

Специфика города как пространственного структурного принципа, порождающего новые социальные практики, убедительно проявляется в исследовательском подходе, который немецкие ученые связывают с понятием «ландшафт знания». Социальные среды знания представляют уникальные для каждого города «комбинации производящих и распространяющих знания институтов и медиа, а также зоны обмена знаниями» (Маттизен, 2017: 145). «Ландшафт знания» раскрывается как важнейшая для «умного города» сфера производства знания, включающая университеты и их кампусы, научно-исследовательские институты, сети предприятий в сочетании с неформальными структурами социальных сетей и сред. В рамках конкретного социологического анализа это понятие выступает инструментом для выявления собственной логики становления «города знания» в условиях цифровизации экономики на примере определенных городов (метод кейсов). Немецкие социологи отмечают, что в таких средах знания в результате социального взаимодействия возникают и формируются новые социальные ролевые модели, оказывающие влияние на изменение установок и представлений, усвоение новых форм поведения жителями города. Исследователи вводят представления о новых элитах знания, распределении функциональных обязанностей по торговле знаниями, определении границ доступа к знаниям и т.д.

В контексте нашего исследования обратимся к университету, точнее, университетскому кампусу как ведущему структурному элементу ландшафта знания. В постиндустриальном обществе университет является инновационным и экономическим драйвером общества. Его современная

миссия, наряду с традиционными функциями, заключается в обеспечении выпускников коммуникативными навыками, способностями к проявлению междисциплинарности и критичности мышления, умением определять собственную образовательную траекторию в соответствии с динамикой общества. Поскольку мы сузили сферу рассмотрения проекта «умного города» до пространства университетского кампуса, в фокусе внимания – преимущественно молодежь как социальная группа.

Университетский кампус предстает как новый тип общественного пространства, характерный для «умного города», – как «умная среда». Принципиальная особенность этого общественного пространства – открытость кампуса для всех горожан, он выступает площадкой для проведения крупных научных, спортивных и культурных мероприятий. Реализуется функция коммуникации университета с городским сообществом, формируются новые типы социального взаимодействия, обусловленные спецификой сетевого общества. Происходит процесс «онаучивания» специфического городского повседневного опыта, проявляется тенденция активного внедрения различных форм образовательной деятельности в пространство города.

Создание нового образа университетского кампуса архитектурно-градостроительными средствами продуцирует ощущение открытости, прозрачности, широкой коммуникации. Кампус предоставляет горожанам возможности реализации многих видов деятельности за счет функционирования научно-образовательных и спортивных центров, технопарка, рекреационных и коворкинг-зон. Такого рода креативные практики находят выражение и в групповой проектной деятельности. Принципиально важным является то, что здесь реализуются возможности самоорганизации студенческой молодежи, создана социальная основа для осуществления различного рода активностей и волонтерства. Разнообразные формы гражданского участия в практике волонтерской работы рассматриваются как социальный лифт, способствующий личностному развитию. В условиях разветвленной коммуникации формируются навыки свободной дискуссии, профессионального и социального самоопределения (Подопригора и др., 2020).

Общественные практики, выступающие как характеристики качественных изменений жизни горожан, должны обладать устойчивостью, иметь массовый характер, воспроизводить определенную нормативность, соответствовать ключевым ценностям общества. «Зеленые» практики и практики, реализующиеся в «ландшафтах знания», отвечают этим критериям. Участие в зеленых практиках более мотивировано с социально-психологической точки зрения, обусловлено укоренившимися ценностями качества жизни, физического и духовного здоровья. Практики, связанные с производством знаний и образованием, требуют от агентов более осознанного отношения, рефлексивности, выражают инновационную направленность развития общества.

Анализ новых видов социальных практик, приобретающих широкое распространение в городах нашей страны, показывает влияние российских социокультурных традиций на развертывание общественных отношений. Так, в зеленых практиках проявляется связь с политикой экономического хозяйствования, унаследованного от советской эпохи, это прагматическая ориентация. Прочно укоренены в сознании людей стереотипы неисчерпаемости природных ресурсов в нашей стране, что не способствует актуализации экологического сознания. Но очевидна и ориентация на постматериальные ценности, которая проявляется именно в молодежной среде, вовлекая акторов в гражданскую деятельность.

Практики, порождаемые формирующимся «ландшафтом знания», находятся в процессе становления в силу социально-экономических причин, особенностей проявления нового экономического уклада. Для развития активностей в этой сфере необходима разнообразная, предоставляющая выбор возможностей среда, богатая культурными контактами. В России эти программы реализуются крупными вузами федерального значения, такими как Дальневосточный федеральный университет (ДФУ), Уральский федеральный университет (УрФУ), Сибирский федеральный университет (СФУ), Университет «Иннополис» и др.

Рассмотренные практики являются значимыми для реализации проекта «Умный город», выражая главную тенденцию его развития – обеспечение неразрывного единства технологических новаций и гуманитарных смыслов. Социальные практики создают пространство для идентификации личности, предоставляют возможности апробирования ценностей самоопределения, свободы и качества жизни.

Список источников:

Бократ Ф. Городской габитус и габитус города // Собственная логика городов: новые подходы в урбанистике. М., 2017. С. 67–100.

Бурдые П. Практический смысл. СПб., 2001. 562 с.

Василенко И.А., Михайлова Е.В. Европейский опыт формирования социально-политической концепции «умного города» (сравнительный анализ смарт-стратегии Амстердама, Лондона и Барселоны) // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 9. С. 83–95. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-9-83-95>

Ермолаева П.О., Ермолаева Ю.В. Критический анализ зарубежных теорий экологического поведения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 4 (152). С. 323–346. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.16>

Зеленые практики: подходы к изучению / О.В. Захарова [и др.] // Социологические исследования. 2021. № 4. С. 25–36. <https://doi.org/10.31857/S013216250012084-5>

Коос С. Объясняя этическое потребительское поведение в Европе (эмпирические данные по 19 странам) // Экономическая социология. 2009. Т. 10, № 2. С. 76–97.

Лебедева Д.Р. Человек экологический: повседневные практики заботы об окружающей среде как атрибут современного субъекта в представлениях молодых москвичей // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. Т. 24, № 2. С. 110–143. <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.2.5>

Маттизен У. Собственные логики городских ландшафтов знания: о динамике коэволюции в развитии городов и знания в городских knowledgescapes // Собственная логика городов: новые подходы в урбанистике. М., 2017. С. 117–192.

Подопригора Ю.В., Захарова Т.В., Кроза Д. Современные университетские кампусы с использованием зеленых инноваций: зарубежный и российский опыт // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 28 (2). С. 220–226. <https://doi.org/10.24411/2309-4788-2020-10105>

Krivykh E.G. «Smart Environment»: Problems of Social Identity // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Samara, 2020. P. 012023. <https://doi.org/10.1088/1757-899X/775/1/012023>

References:

Bokrat, F. (2017) *Gorodskoi gabitus i gabitus goroda* [Urban Habitus and the Habitus of the City]. *Sobstvennaya logika gorodov: novye podkhody v urbanistike*. Moscow, pp. 67–100 (in Russian).

Burd'e, P. (2001) *Prakticheskii smysl* [Practical Meaning]. Saint-Petersburg. 562 p. (in Russian).

Ermolaeva, P. O. & Ermolaeva, Yu. V. (2019) Critical Analysis of Foreign the Ories of Environmental Behavior. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. (4 (152)), 323–346. Available from: doi:10.14515/monitoring.2019.4.16 (in Russian).

Koos S. (2009) Explaining Ethical Consumption Behaviour in Europe: Empirical Evidence from 19 Countries. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 10 (2), 76–97 (in Russian).

Krivykh, E. G. (2020) «Smart Environment»: Problems of Social Identity. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. Samara, p. 012023. Available from: doi:10.1088/1757-899X/775/1/012023

Lebedeva, D. R. (2021) Homo Ecologicus: Daily Pro-Environmental Practices as an Attribute of the Modern Subject in the Understanding of Young Muscovites. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsial'noi Antropologii*. 24 (2), 110–143. Available from: doi:10.31119/jssa.2021.24.2.5 (in Russian).

Mattizen, U. (2017) *Sobstvennye logiki gorodskikh landshaftov znaniya: o dinamike koevolutsii v razvitii gorodov i znaniya v gorodskikh knowledgescapes* [Own Dynamics of Urban Landscapes of Knowledge: on the Dynamics of Coevolution in Urban Development and Knowledge in Urban Knowledgescapes]. *Sobstvennaya logika gorodov: novye podkhody v urbanistike*. Moscow, pp. 117–192 (in Russian).

Podoprigora, Y. V., Zaharova, T. V. & Crozat, D. (2020) Modern University Campuss Using Green Innovations: Foreign and Russian Experience. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*. (28 (2)), 220–226. Available from: doi:10.24411/2309-4788-2020-10105 (in Russian).

Vasilenko, I. A. & Mikhailova E. V. (2020) European Experience Forming a Socio-Political Concept of a Smart City. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 64 (9), 83–95. Available from: doi:10.20542/0131-2227-2020-64-9-83-95 (in Russian).

Zakharova, O. V., Payusova, T. I., Akhmedova, I. D. & Suvorova, L. G. (2021) Green Practices: Ways to Investigation. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. (4), 25–36. Available from: doi:10.31857/S013216250012084-5 (in Russian).

Информация об авторе

Е.Г. Кривых – кандидат философских наук, доцент, доцент Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, Россия, Москва.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=656643.

Information about the author

E.G. Krivykh – PhD, Associate Professor, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Russia, Moscow.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=656643.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 04.03.2022;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 29.03.2022;

Принята к публикации / Accepted for publication 12.04.2022.